

изображаемому поэтом миру устойчивость, прочность. «Тема Петра легла водоразделом между мною и моими недавними соратниками», — отмечал поэт, убежденный теперь в том, что «...Невозможно быть Востоком, / Навеки Запад потеряв», стремясь «к утверждению единства формы и содержания как высочайшей реальности, открывающейся нам в искусстве».

Противоборство созидательного разума и разрушительной стихии оказывалось в центре внимания поэта и в стихах книги **«Патмос»** (1926), в основу которой легло «пифагорейское представление о мире и об орфической природе слова». На острове Патмос Иоанн Богослов услышал от явившегося ему Христа откровение о конце мира. Но для поэта первородные основы бытия оказываются нерушимыми: довременные, не выразимые в слове, они не утрачиваются, и задача поэтического творчества — прорваться к ним, утвердить представление о единстве мира. «Во всей Вселенной истина одна, / И на земле ее раскрыли музы». Эстетические поиски велись Л. на очень широком фронте: Пушкин и французские «проклятые» поэты, Хлебников и Мандельштам, футуризм и акмеизм, натуралистически приземленная и изысканная образность — вот лишь некоторые ориентиры на этом пути. Активная переводческая работа Л. тоже способствовала выявлению и укреплению представлений об общности духовной жизни человечества.

Итоговой для поэта стала книга стихов **«Кротонский полдень»** (1928); подготовленная им к печати книга стихов о Грузии **«Картвельские оды»** (договор на ее издание в Тифлисе был заключен осенью 1935) так и не была издана. В 1933 вышла мемуарная книга Л. **«Полутораглазый стрелец»**, где была воспроизведена история русского футуризма с конца 1911 до начала войны 1914; уникальная благодаря обилию фактического материала, она вместе с тем интересна как попытка осмысления русского лит. авангарда, принадлежащая одному из его бывших участников. Название книги объяснялось самим Л. так: «Навстречу Западу, подпираемые Востоком, в безудержном катаклизме надвигаются залитые ослепительным светом праистории атавистические пласты, диллювиальные ритмы, а впереди, размахивая копьем, мчится в облаке радужной пыли дикий всадник, скифский воин, обернувшись лицом назад и только полглаза скосив на Запад, — полутораглазый стрелец!»

16 окт. 1937 Л. был арестован и осужден на 10 лет без права переписки, что по суще-

ству означало смертный приговор; через год он был расстрелян, реабилитирован посмертно 24 окт. 1957.

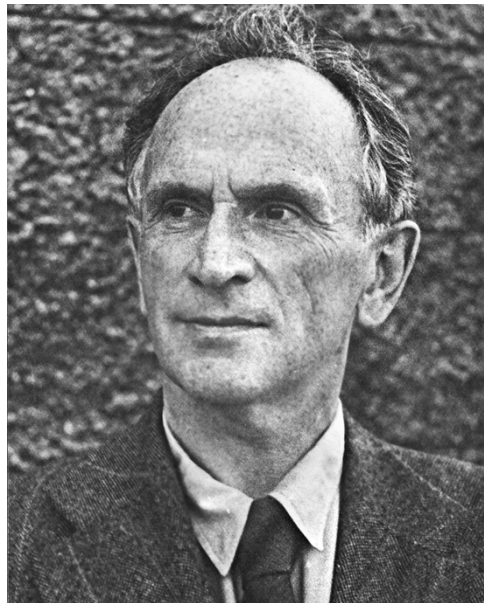
Соч.: Картвельские оды. Тбилиси, 1964; У ночного окна: Стихи зарубежных поэтов в переводах Б. Лившица. М., 1970; Полутораглазый стрелец: Стихотворения, переводы, воспоминания. Л., 1989; Полутораглазый стрелец: Воспоминания. М., 1991.

Лит.: Матюшин М. Русские кубофутуристы // Из истории русского авангарда. Упсала, 1956; Гаспаров М. Петербургский цикл Лившица: Поэтика загадки // Семиотика города и городской культуры: Петербург // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 664. Тарту, 1984; Урбан А. Метафоры оживший материк // Вопр. лит.-ры. 1987. № 12; Мандельштам Н. Вторая книга: Воспоминания. М., 1990; Мордерер В. Б. Б. Лившиц. Игра в слова // М. Кузмин и русская культура XX в. Л., 1990.

А. С. Карпов

ЛИДИН (настоящая фамилия Гомберг) Владимир Германович [3(15).2.1894, Москва — 27.9.1979, Москва] — прозаик.

Родился в семье служащего. Окончил Лазаревский ин-т восточных языков и юридический ф-т Московского ун-та. Писать начал очень рано. Уже в 1908 в ж. «Весна» были напечатаны его первые рассказы **«Весна»** и **«Житейское»**. Регулярные публикации рассказов Л. начались в 1912 г. в ж. «Путь», «Солнце России», «Новая жизнь», «Мир жен-

В. Г. Лидин

щины», «Лукоморье» и мн. др. В 1913 в ж. «Хмель» были опубликованы небольшие повести Л. «Холодные дни» (№ 3) и «Призраки сердца» (№ 4–6).

Первые авторские сб. Л. появились в 1916 — «Вороньи кони» и «Трын-трава». В них, а также в вышедшей в 1917 книге «Полая вода» Л. использовал уже отстоявшийся жизненный материал, повествовал о старой аристократии, уходящем дворянстве, набирающей силу буржуазии. В этих рассказах заметно чувствовалось влияние чуть ли не всей русской классики, но особенно А. Чехова и И. Бунина.

Первую мировую войну Л. провел в качестве военного корреспондента на Западном фронте. Зимой и весной 1918 жил в Москве и активно участвовал в бурной тогда лит. жизни. В янв. вошел в организованное А. Толстым, И. Буниным, К. Бальмонтом, В. Брюсовым и др. профессиональное бюро писателей. До середины лета, пока власти резко не ограничили свободу слова, еженедельно выступал на многочисленных лит. и благотворительных вечерах вместе с др. московскими писателями, поэтами, музыкантами, артистами. Затем оказался на фронтах Гражданской войны в красноармейских частях. Впечатления этих лет дали темы для рассказов, написанных в 1917–19 и собранных в книгу «Моря и горы» (1922). Здесь уже не осталось следа от былой благодушной мечтательности и неторопливых наблюдений; нервно и тревожно зазвучали мотивы жертвенности, тоски, автора и героев осаждали мрачные предчувствия.

В одной из статей, посвященных творчеству Л., И. Эренбург писал об этом периоде его жизни: «Лидин долго искал и своей темы и своей формы. Он начал с безупречного эстетства, выгодно выделяясь спокойствием усмешки и зоркостью замонокленного глаза. Революция изменила темп дыхания. Лидин отрекся от всех прежних книг и стал метаться. Ему пришлось переболеть весьма распространенной болезнью последних лет: я назвал бы ее взрывом „славянофильства“ или, точнее, „пильничеством“, обращение к сюжету, синтаксис расслабленный, как будто он млеет на полатах, своеобразный, развинченный патриотизм и пр.» (Новая русская книга. Берлин, 1923. № 5–6. С. 17).

В 1920 Л. в составе отряда красногвардейцев уехал в Восточную Сибирь воевать с Колчаком. Этот эпизод его жизни отразился в рассказе «Песнь» (1920) — об установлении советской власти в большом сибирском городе.

Масштабы происходящего толкали Л. на попытки создания эпопеи. С такими целями он в 1922 написал 3 повести — «Кургабаба», «На путях» и «Повесть о многих днях». Однако вырваться из освоенного им жанра короткого рассказа Л. не сумел. «Повесть о многих днях» напоминала летопись, состоявшую из большого количества эпизодов, сцен, героев, сюжетно почти не связанных между собой. Мало соответствовали жанровым признакам и др. повести.

Л. снова вернулся к жанру рассказа и создал одну из своих лучших книг — сб. «Мышинные будни» (1923). Это весьма убедительные, с оттенком натурализма новеллы о непривлекательности существования «бывших людей», пострадавших от революции, но уцелевших и теперь пытающихся тихонько пересидеть события в своих «мышинных углах». В то время эти рассказы стали одной из первых книг Л., заинтересовавших зарубежных читателей и вышедших не только у нас, но и за границей. В России «Мышинные будни» в момент выхода книги воспринимались как обличение «осколков старого мира», не понимавших окружающей действительности.

В 1923 Л. вновь попытался создать широкомасштабное полотно, написав повесть «Морской сквозняк», но и здесь остался рассказчиком. Помимо России действие попеременно происходит во Франции, в Германии, Латвии. Тщательно выписанные портреты, характеры, судьбы отдельных людей мелькают в калейдоскопе сцен, картин, эпизодов. 25 глав повести — это 25 вполне самостоятельных, сюжетно завершенных новелл, связанных между собой лишь общими персонажами. И. Эренбург, в то время внимательно следивший за творчеством Л., прочитав повесть, написал автору: «Многое в ней мне очень понравилось <...>. К недостаткам (или свойствам, мне чуждым) я отношу <...> отсутствие единого объединяющего сюжета — порой кажется, что это том превосходных рассказов в комплекте журнала за год, то есть начало 1-го рассказа, 2-го и т. д., потом продолжение 1-го, 2-го и т. д.» (Цит. по: Попов В., Фрезинский Б. Илья Эренбург: Хроника жизни. СПб., 1993. С. 304–305).

Еще одну попытку вернуться к форме большого полотна предпринял Л. в романе «Идут корабли» (1926), посвященном судьбе интеллигенции. Но и на этот раз писатель остался самим собой, создав сб. новелл. И только в следующих романах — «Отступник» (1927) о развращающем влиянии нэпа и написанных на производственную тему

«Искателях» (1928) — Л. овладел искомой формой, однако сами эти произведения не стали для писателя большим творческим достижением.

Будучи весьма плодовитым, Л. создавал по несколько произведений в год. В 1923 вышло 5 его книг, в 1925 и 1926 — по 4, в 1927 — 3 книги. Выпущенное в 1928–30 6-томное СС Л. получило признание критики и вызвало интерес читателей.

С начала 1930-х Л. стал корреспондентом газет; из газетных материалов сложились книги очерков «Путина» (1930), «О Дальнем Востоке» (1931). Беллетристические произведения этих лет, как и в начале 1920-х, имели нетрадиционное построение. В повести «Могила неизвестного солдата» (1930–31) сюжетные линии почти не пересекаются, а в романе «Великий или Тихий» (1932) сквозные сюжеты, как и сквозные герои, вообще отсутствуют. Эти характерные для Л. особенности придавали его творчеству определенное худож. своеобразие.

С середины 1930-х Л. одну за другой выпускал книги «Сын» (1936), «Большая река» (1937), «Изгнание» (1947), «Две жизни» (1950), профессионально написанные, но не вызывающие особого интереса у читателей. Такая же судьба была и у сб. рассказов «Ночные поезда» (1959), «Дорога журавлей» (1962), «Шум дождя» (1963).

Второе дыхание, свое место в лит-ре и своего читателя Л. нашел в книгах «Люди и встречи» (1957) (воспоминания о мн. писателях, художниках, артистах) и «Друзья мои — книги» (1962) (увлекательные эссе мемуарного характера), выдержавших несколько изд.

Соч.: СС: в 6 т. М.; Л., 1928–30; СС: в 3 т. М., 1973–74; Рассказы, повести, воспоминания. М., 1954; Повести и рассказы. Избранное. М., 1958; О писательском деле. М., 1963; Сердца моего тень. М., 1965.

Лит.: Лежнев А. В. Лидин // Лежнев А. Лит. будни. М., 1929. С. 273–280; Федосеев Г. Творчество Владимира Лидина // Новый мир. 1936. № 10. С. 192–206; Левин Ф. [Послесл.] // Лидин В. Повести и рассказы. М., 1963; Монастырская Н. Творчество Владимира Лидина 20–30-х годов: Автореферат дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. М., 1984.

В. В. Попов

ЛИМОНОВ Эдуард (настоящее имя Эдуард Вениаминович Савенко) [22.11.1943, г. Дзержинск] — прозаик, публицист.

Из семьи военнослужащего войск НКВД. Детство и юность связаны с Харьковом;

Э. Лимонов

с 1967 жил в Москве; в 1974 эмигрировал в США, в 1983 — переехал во Францию; в 1991 возвратился в Россию; с апр. 2001 до июля 2003 находился в заключении в Лефортовской тюрьме. Л. мотивировал «бегство» поиском «творческой свободы, то есть возможности печатать здесь свои ненужные, нужные только там, в России, произведения». Лит. учеба и первые шаги творчества связаны с Лит. ин-том и поэтической студией Арс. Тарковского; Л. присоединился к группе «СМОГ» (Самое Молодое Общество Гениев) и «выпустил» в самиздате книги стихов («Русское», «Мой отрицательный герой» — опубликовано в России в 2003). Широко известный в лит. и читательских кругах Соединенных Штатов и Европы, Л. начал печататься в России с 1991; за 14 лет здесь опубликовано 16 его романов: автобиографическая трилогия — о жизни до творчества; «Эдичка» и 12 др. (в т. ч. «Анатомия Героя», «Дисциплинарный санаторий», «Иностранец в смутное время», «Книга воды», «Убийство часового», «Укрошение тигра в Париже», «По тюрьмам»), где «правда» соседствует с неомифологическим «вымыслом», утопия с антиутопией, а все вместе они составили «одиссею» «Эдички», в дальнейшем обретшего немало иных имен. Вышли в свет 4 сб. рассказов («Американские каникулы», «Великая мать любви», «В плену у мертвецов», «Девочка-зверь»), 4 книги публицистических эссе («Исчезновение варваров», «Другая